

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ МИРА

В данном тексте анализируется проблема самоидентификации будущих учителей в контексте педагогической культуры мира как одно из психолого-педагогических условий повышения качества профессиональной подготовки выпускников вуза в условиях глобализации; выявляются факторы, благоприятствующие и препятствующие становлению субъектной позиции будущего учителя; приводятся данные лонгитюдного исследования переживаний, сопровождающих процесс самоидентификации с личностями, процессами, явлениями в педагогической культуре; обозначаются возможные направления эмоционального насыщения процесса изучения педагогических дисциплин, позволяющие организовывать его как «проживание» реальности, исследуемой педагогической теорией и преобразуемой образовательной практикой.

This text analyzes the problem of self-identification of future teachers in the context of teaching the culture of peace as one of the psycho-pedagogical conditions for improving the quality of vocational training graduates in the context of globalization, to identify factors favoring and hindering the formation of subjects position of the future teacher, presents data longitudinal study of emotions that accompany the process self-identification with the individuals, processes, phenomena in the teaching culture, identified possible areas of emotional saturation of the process of learning pedagogical subjects, allowing organization its as a "living" reality studied educational theory and educational practice transformed.

Актуальность проблемы самоидентификации будущего учителя в педагогической культуре мира обусловлена социокультурными изменениями в жизнедеятельности человечества, вступившего в эпоху «интеллектуально-коммуникативного космопланетарного глобализма». Трансформационные процессы, характеризующие состояние современного высшего образования вообще, и педагогического – в частности, придают ему статус «наиболее оптимального места встречи личности и общества, место продуктивного и взаиморазвивающего разрешения бытийных противоречий между ними» [5, с. 29].

Мы коснемся противоречий, вносимых процессами глобализации как реальности общественного и индивидуального бытия современных студентов. Социологи, педагоги – адепты глобального образования подчеркивают следующие позитивные свойства глобализации: «стягивание мира воедино», обусловившее сближение деловой, потребительской культур между разными странами; возникновение транснациональных коммуникаций; возможность молниеносной передачи больших объемов информации на любые расстояния; популяризация национальных культур в мире; обогащение образа патриотизма и гражданственности, формирование их многогранности; актуализация потребности личности позиционировать Родину как бренд.

К факторам, затрудняющим развитие личности как субъекта культуры, способного к самостоятельному осмыслению, оценке и продуктивному использованию знаний относят: неограниченность источников информации, ее лавинообразность и общедоступность; унификацию стандартов образованности, воспитанности, способов межкультурного общения; утрату этно-национального, культурного своеобразия целыми регионами, странами, государствами; нарушение всемирного закона «достаточности разнообразия» как детерминанты развития мира и его устойчивости; космополитизм как характеристику самосознания молодежи и др. Названные тенденции требуют теоретического осмысления и адекватной реакции образовательных практик, способных удовлетворять потребность студентов сохранять свою идентичность, неповторимость, включаясь в реальную профессиональную деятельность.

Формально-логическим основанием для анализа самоидентификации будущего педагога в профессиональной культуре явились идеи экзистенциальной педагогики (Кьеркегор С., Хайдеггер М., Рожков М.И.), которых объединяет установка на миссию образования как обучение человека пониманию самого себя, осознанию доминирующего влияния этого понимания на формирование личностных и профессиональных компетенций, развитие своей индивидуальности.

Специфика социокультурной реальности, в которой происходит обсуждение проблем самоидентификации будущих педагогов в профессиональной культуре мира, обусловлена, с одной стороны, парадоксами глобализации, а с другой – с отсутствием согласованных представлений о сущности идентификации и ее роли в профессиональном становлении будущего педагога.

Парадоксы глобализации и их влияние на систему образования отслеживают культурологи, социологи образования. Они вычленяют следующие: неприятие национальными и региональными культурными элитами «американизированных вариантов» культуры, потребительской системы ценностей; активизацию самосознания этносов, ориентированных на местный образ жизни, ее традиции и обычаи; актуализацию образа Родины как социального капитала специалиста.

Анализ педагогической реальности, стоящей за понятием «самоидентификация» или близких к нему по функциям и содержанию, позволяет определить самоидентификацию как отождествление будущим педагогом себя с определенными деятелями в сфере образования, установление совпадений своих идеалов, представлений, способов деятельности с событиями и явлениями педагогической культуры в эпоху глобализации.

Понятно, что самоидентификация, персонализация, профессиональный и личностный идеалы, мечты о счастье – это далеко не одноплановые феномены. Но они определяют субъективную позицию студента в процессе изучения педагогических дисциплин, так как повышают процессуальную

мотивацию педагогической деятельности благодаря эмоциям, без которых личность не может быть удовлетворена своей жизнью и деятельностью.

Одним из основных условий эффективной подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности является повышение требований к внутренней ответственности студентов за качество его знаний, профессиональных, социально-личностных, экзистенциальных компетенций.

Социально-педагогическим механизмом повышения внутренней ответственности будущего учителя за качество его профессиональной и личностной готовности к педагогической деятельности в условиях глобализации может стать его субъектная позиция по отношению к процессу образования [3]. Субъективация процесса изучения педагогических дисциплин позволяет соединить системы целеполагания: усвоить содержание педагогической дисциплины и развить сущностные силы будущего учителя в соответствии с его индивидуальными особенностями.

В качестве методического инструментария использована карта субъективации студента в педагогической культуре мира (идея заимствована из курса информатики – Сиренко С.Н., 2007). Из-за ограниченности объема статьи приведем лишь фрагмент карты, включающей в себя материал о 6 деятелях педагогической культуры.

Карта субъективации личности в педагогической культуре

Имя	Отрасль научного знания	Год общественного признания	Национальная принадлежность	Подсказка (шифр)
№ 1	Педагогика	№ 2	Чех	№ 1, № 2
Франциск Скорина	№ 3	«Малая подорожная книжица» - 1522	№ 4	№ 3, № 4

Для целей нашего исследования особую значимость приобретает «авторская» строка, заполняемая студентом.

Ваше имя*				
-----------	--	--	--	--

* и 3 подсказки, по которым можно составить представление о Вас как субъекте педагогической культуры.

Содержание подсказок, используемых студентами для конструирования своего будущего, позволяет судить о тех личностях, процессах или явлениях в педагогической культуре мира, с которыми идентифицирует себя будущий педагог [4].

Самоидентификация может рассматриваться личностью как конструирование своего возможного будущего и выступать в качестве одного из средств удовлетворения потребности в эмоциональном переживании процесса изучения педагогических дисциплин.

Перечень эмоций, которыми сопровождалось выполнение заданий по выбору подсказок для своего «портрета», был составлен с учетом только тех эмоций, которые студентами оценивались как ценные переживания, важные для достойной самореализации. Эмоции отражались в высказываниях студентов: *«Мне посчастливилось родиться через 300 лет после Ш.Л. Монтескье»*; *«Заявлю о себе в той же отрасли знаний, что и автор 150 работ, профессор СПбГУ, билингвист, китаевед Спешнев»*; *«В 2021 году*

выйдет в свет книга доктора педагогических наук, ведущего востоковеда в Республике Беларусь «Взгляд извне» о культуре Индии глазами белоруса».

Уточняющие собеседования помогли структурировать систему ценных эмоций: гностические эмоции, связанные с переживанием радости от нового знания о себе возможном, отметили 20 % студентов; глорические эмоции, связанные с потребностью в самоутверждении, славе – 18 %; практические, вызванные деятельностью, ее успешностью – 9 %; романтические эмоции, фиксирующие ожидание чего-то, что окажет решающее влияние на судьбу – 8 %; эстетические, отражающие потребности человека в гармонии его с окружающим миром – 7 %; гедонистические, отражающие переживание удовлетворения потребности в душевном комфорте, благополучии – 4 %.

Не смогли определить свои эмоции 14 % из 404 опрошенных.

Эмоции личности являются опорной базой ее потребностей. Поэтому есть все основания обогащать процесс изучения педагогических дисциплин формированием компетенций саморазвития, в которых испытывает потребность практически каждый пятый студент.

Включение познающего педагогика студента в насыщенную проектную деятельность, связанную с описанием, обобщением передового педагогического опыта – важное условие субъективации процесса изучения педагогики и идентификации студента с современными образовательными практиками и их авторами.

Литература

1. Бек У. Космополитическое общество и его враги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsoman/hse.ru/data/785/896/1217/002/Bek.pdf/>
2. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность. Москва. Издательство политической литературы. 1978.
3. Казимирская, И.И. Субъективация процесса подготовки будущих учителей в условиях информационного общества // Психология в вузе. – 2012, № 3. – с. 36-40.
4. Казимирская, И.И. Гражданское воспитание будущего педагога в эпоху глобализации / Сборник научных статей «Формирование гражданина и профессионала в условиях университетского образования: в 2 т. – Изд. ЕКС-ПРЕС, 2012. – Т. 1. – с. 149-152.
5. Слободчиков, В.И. Инновации в образовании: основания и смысл // Педагогические инновации. – 2004, № 1. – с. 17-37.